

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.6>

Маликов Рашид Ильязович

[Завещания татарских мулл и раздел наследства прихожан по канонам мусульманского права в Среднем Поволжье в конце XIX - начале XX века](#)

В статье впервые на основе архивных источников исследуются завещания представителей татарского мусульманского духовенства и порядок раздела ими имущества прихожан по предписаниям ислама. Автор приводит примеры из жизнедеятельности мулл, делает акцент на традицию составления завещаний, которые до революции были широко распространены в культуре татарского народа. Статья также раскрывает существующие особенности мусульманского права в отличие от гражданского права в части раздела наследства, которые использовались в законодательстве Российской империи применительно для мусульманского населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/6.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 33-38. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Гущин А. В.** Польша и защита национальных меньшинств по международному и внутреннему праву 1919-1934 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2004. 27 с.
2. **Декреты Советской власти:** сборник / отв. ред. Г. Д. Обичкин. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. 625 с.
3. **Дмовский Р.** Германия, Россия и польский вопрос. СПб.: Н. П. Карбасников, 1909. 292 с.
4. **«Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы 1871-1918** / под ред. В. К. Волкова. М.: Наука, 1977. 317 с.
5. **Зубачевский В. А.** Геополитическая ситуация на востоке Центральной Европы накануне и в период работы Парижской мирной конференции // Восточная Европа после Версаля / отв. ред. И. И. Костюшко. СПб.: Алетейя, 2007. С. 57-77.
6. **Зубачевский В. А.** Из истории становления Версальской системы: дипломатическая борьба вокруг проблемы выхода Польши к морю накануне и в период работы Парижской мирной конференции // Советское славяноведение. 1989. № 6. С. 3-13.
7. **Краткая история Польши: с древнейших времен до наших дней** / под ред. В. А. Дьякова. М.: Наука, 1993. 528 с.
8. **Кретинин С. В.** Немцы в Польше. 1918-1939 гг. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. 223 с.
9. **Матвеев Г. Ф.** Пилсудский. М.: Молодая гвардия, 2008. 473 с.
10. **Польша в XX веке. Очерки политической истории** / отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: Индрик, 2012. 952 с.
11. **Сазонов С. Д.** Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991. 398 с.
12. **Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е.** История Польши / пер. с польского. М.: Весь Мир, 2004. 542 с.
13. **Чернин О.** В дни мировой войны. Мемуары министра иностранных дел Австро-Венгрии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. 521 с.
14. **Шимов Я.** Австро-Венгерская империя. М.: Алгоритм, 2014. 494 с.
15. **Шумов С. А., Андреев А. Р.** Польская хроника. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. 308 с.
16. **Der Friedensgedanke in Reden und Staatsakten des Praesidenten Wilsons** [Электронный ресурс]. URL: <https://wintersonnenwende.com/scriptorium/deutsch/archiv/wilsonsfrieden/fpw12.html> (дата обращения: 10.10.2019).

“Polish Issue” in Russia’s Policy in the First World War Period (1914-1918)

Borisova Alla Aleksandrovna, Ph. D. in History
Voronezh State University of Engineering Technologies
allaborisova@yandex.ru

The article analyses Russia’s approaches to the “Polish issue” in the First World War period. The author examines prerequisites for Poland creation, describes Russia’s position concerning the establishment of the Polish state. The conclusion is made that at the initial stage of the war, the “Polish issue” did not play an essential role in the Russian Empire’s policy. However, after the February Revolution, the Polish problem became an international issue and the western powers managed to create the Polish state.

Key words and phrases: “Polish issue”; The First World War; The Polish National Committee; Nicholas II; S. Sazonov.

УДК 93/94; 281.93/94

Дата поступления рукописи: 21.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.6>

В статье впервые на основе архивных источников исследуются завещания представителей татарского мусульманского духовенства и порядок раздела ими имущества прихожан по предписаниям ислама. Автор приводит примеры из жизнедеятельности мулл, делает акцент на традицию составления завещаний, которые до революции были широко распространены в культуре татарского народа. Статья также раскрывает существующие особенности мусульманского права в отличие от гражданского права в части раздела наследства, которые использовались в законодательстве Российской империи применительно для мусульманского населения.

Ключевые слова и фразы: муллы; прихожане; имущество; завещание; раздел наследства.

Маликов Рашид Ильязович, к.и.н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rashidbua@mail.ru

Завещания татарских мулл и раздел наследства прихожан по канонам мусульманского права в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX века

Введение

Как известно, наследственное право, важной частью которого является завещание, традиционно занимает в системе гражданского права особое место. Завещание как односторонний документ решает, каким образом и кем будет использовано имущество наследства. До начала XX века более 1000 лет татары, как и другие

мусульманские народы, активно использовали религиозные законы, касающиеся сферы наследства. В связи с этим **актуально** рассмотреть: порядок раздела имущества согласно канонам ислама, роль мусульманского духовенства в этом процессе и особенности составления татарскими муллами завещаний в условиях законодательства Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что автором впервые изучаются завещания представителей татарского мусульманского духовенства и их участие в разделе наследства прихожан, приводятся конкретные примеры их деятельности в этой сфере.

Целью настоящей работы является исследование применения исламских законов в сфере наследственного права татарским мусульманским духовенством Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX века.

Для достижения цели данной работы поставлены следующие **задачи**: проанализировать общее положение наследования в мусульманском праве и их соотношение с законами Российской империи; рассмотреть примеры составления завещаний татарскими муллами и выявить аспект их участия в разделе наследства прихожан. Основу источниковой базы данного исследования составляют материалы Государственного архива Ульяновской области, Национального архива Республики Татарстан, архив Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан и Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. По этой теме были использованы автором также работы исследователей Н. П. Штейнфельда, Д. Д. Азаматова, И. А. Мухаметзарипова. Методология исследования основана на принципах объективности, детерминизма и историзма. Результаты исследования дают возможность использовать исторический опыт в деятельности современного мусульманского духовенства, законодательной инициативе и при освещении истории ислама нашей страны.

Ислам предписывает заранее готовиться к смерти, совершая поклонения и благие дела. Каждому мусульманину до своей смерти предписано составить завещание и справедливо разделить имущество между наследниками во избежание раздора и вражды. На это Коран указывает следующими словами: «Если придет к кому-либо из вас смерть [появятся признаки приближения смерти], а у него есть благо [богатство, имущество], то предписано ему [оставить] завещание для родителей и родных [долю какую-то], это обязанность богобоязненных». В других строках Корана суры «Женщины», аяты 12, 13, 33, подробно описывается, каким образом следует разделить наследство [10, с. 30-31, 77-78].

Мусульманское право с гражданским правом имеет много общего, однако есть и различия. Так, по шариату (мусульманские законы) четко оговаривается, кто имеет право наследования, условия раздела, где мужчинам полагается одна часть, а женщинам – в размере половины этой доли. Также 1/3 своего имущества завещатель имеет право адресовать по своему усмотрению. Обычно эта часть направляется на благотворительность: помощь нуждающимся, строительство или содержание мечетей и медресе и т.п., чтобы оставить благие дела для «обретения довольства Всевышнего» [16, с. 102-105].

В конце XIX – начале XX века права верующих в области раздела наследства учитывались и в законодательстве Российской империи. Так, в ст. 1338 Свода законов гражданских Свода законов Российской империи говорилось: «Раздел имущества, оставшихся после магометан, производится по их закону» [15, с. 945]. Указанные нормы Свода законов гражданских были продублированы в Уставе духовных дел иностранных исповеданий (ст. 1144 изд. 1857 г. и ст. 1346 изд. 1896 г.). В ст. 1346 Устава указывалось, что недовольные решениями духовенства могут обращаться в общие судебные места с просьбой «о рассмотрении и решении их дел по общим законам Империи» [Там же]. Таким образом, власти, понимая проживание в одном государстве христиан и мусульман, сделали справедливый выбор в пользу сочетания норм российского права и отдельных норм шариата во избежание волнений внутри страны со стороны верующих из-за нарушений их религиозных прав [11, с. 96-100].

Завещания татарских мулл и абыстаев

До революции составление завещаний и раздел имущества по религиозным канонам широко применялись в повседневной жизни татарского народа [23, б. 107]. Существовали образцы завещаний, по которым они записывались и имели назидательный или имущественный характер.

Мусульманское духовенство на своем примере активно разъясняло населению необходимость составления завещания и раздела имущества по нормам ислама. Показателен пример завещания имам-хатыба 1-й соборной мечети д. Старые Чукалы Буинского уезда Симбирской губернии Мухаметхалима Сайфетдинова, написанного им перед отъездом в хадж в 1879 году. У него было 7 сыновей и 1 дочь. В завещании были следующие слова: «Во имя Всемогущего Аллаха. Я, подписавшийся, шестой день сего сентября месяца тысяча восемьсот семьдесят девятого года, находясь в здравом уме и твердой памяти, имея преклонные лета, и отправляясь в Мекку и Медину для поклонения пророку Мухаммаду, заблагорассудил на случай моей смерти распределить все принадлежащиеся мне и находящиеся в деревне Старые Чукалы Буинского уезда движимое и недвижимое имущество стоимостью сто рублей серебром в следующем порядке: две избы крытых тесом, сени, три амбара, каретник, ворота с забором, две конюшни и сарай или поднавес предоставлю после моей смерти в вечное и крепостное владение сыновьям Салахетдину и Атаулле, а прочее имущество как три крытых тулупа, два суконных халата по равной части жене моей Шамсениса Хайретдиновой, дочери Зайде и сыновьям Салахетдину и Атаулле. Две дойных коровы отказываю: одну пестрой масти замужней дочери Камиле Мухаметхалимовой, а другую – разных шерсти жене моей Шамсениса Хайретдиновой. Салахетдину и Атаулле отказываю по одной лошади, а одну лошадь сыну Хасяну Мухамметхалимову и ему же одну корову пестрой шерсти. Хлеб на гумне в копнах и засеянных в полях предоставляю сыновьям Салахетдину

и Атаулле по равной части, при этом отделенные мною сыновья Ракип, Алимьян, Айнулла и Ахметзян Мухаметхалимовы не должны касаться к выше указанному имуществу и просить себе наследственную часть после моей смерти. Потому что они все наделены мною при жизни всем потребным для крестьянского обихода движимым и недвижимым имуществом. Да воля моя после сего будет свята и никем не нарушена. В том своеручно подписуюсь по-татарски: Старочукальский указной мулла Мухаметхалим Сайфетдинов.

При написании сего духовного завещания находились свидетели крестьяне д. Старые Чукалы Камаретдин Рахматуллово и Хайретдин Сайфетдинов, в чем своеручно подписались по-татарски.

Свидетельствовал и д. старосты Сейфетдинов, в чем приложил печать. Писарь Пусанков» [6, д. 223, л. 8-9].

Интересно, что имам Мухаметхалим Сайфетдинов благополучно вернулся из хаджа и умер от старости и болезни спустя 5 лет, 1 декабря 1884 года, в возрасте 77 лет.

В д. Кышкар Казанского уезда в 1844-1887 годах имамом и руководителем Кышкарского медресе был известный в те времена Утямышев Исмагил Мусович [4], а его женой была Биби-Магитаб Мухамедовна Утямишева. Они воспитали 4 детей: сыновья – Абдрахман Исмагилович Утямишев, Абдулкарим Исмагилович Утямишев, дочери – Биби-Гайша Исмагиловна Абдульгафарова и Биби-Кадича Исмагиловна Утяганова. Эта знатная семья из рода потомственных татарских мурз (дворян) была довольно состоятельной. После смерти Исмагила Утямишева имамом на его место прихожане избрали старшего сына Абдрахмана хазрата Утямишева, а имущество осталось неразделенным [2, д. 8, л. 9 – 9 об.].

5 сентября 1907 года жена Исмагила хазрата Утямишева Биби-Магитаб абыстай написала завещание, где она указывала, как разделить оставшееся от мужа общее движимое и недвижимое имущество на сумму 11 537 рублей. Согласно завещанию, она оставляла часть наследства на благотворительность в следующем порядке:

1. 1 тыс. рублей на содержание медресе д. Кышкар Казанского уезда вложить в сберегательную кассу Государственного банка навечно и выдавать администрации медресе ежемесячные проценты;

2. 800 рублей лицу, отправляющемуся в хадж за нее;

3. остальные 200 рублей на устройство в д. Кышкар моста, ключа и колодца. Выполнение всего этого возложила на сына Утямишева Абдулкарима Исмагиловича.

По завещанию старшей дочери, живущей с матерью, оставляла 1/6 части имущества: двухэтажный деревянный дом с надворными постройками, находящимся при ней движимым и недвижимым имуществом на сумму 530 рублей в д. Кышкар Казанского уезда и 10 десятин земли в д. Урняк Казанского уезда. Сыновьям Абдурахману и Абдулкариму оставляла 1/3 части имущества и 30 десятин земли в д. Урняк, Шики для раздела между собой и капитал в Казанском купеческом банке 8 тыс. рублей. Второй дочери также оставляла 1/6 части имущества: 10 десятин земли в д. Кудайгулловой, дом с надворными постройками и имуществом на сумму 530 рублей [23].

Известный религиозный деятель г. Чистополя Мухаммадзакир ишан Камалов (Абдульвагапов), готовясь к смерти, на место имама продолжателем своего духовного дела оставил зятя Мухаммаднаджиба Амирханова. Также написал подробное завещание, где указал, что все выстроенные им четыре здания медресе, которые он содержал, передает в собственность первого прихода. В частности, писал: «Медресе мое, как каменное, так и деревянное, выстроены мною единственно для обучения религиозным наукам и вероучению и после смерти моей в этих медресе обучать учащихся предоставляю право зятям моим и сыну моему Ибрагиму и тем лицам, которым ими будет позволено, а если сии лица не в состоянии будут обучать, то должен обучать в медресе, обьясненным предметам вполне достойный имам города Чистополя. В сказанных медресе, кроме татарских, арабских и персидских языков и религиозных наук, других предметов не должно преподаваться, обучать исключительно одним религиозным наукам, как преподавалось при моей жизни» [13, д. 38, л. 47]. Умер ишан 28 мая 1893 года в возрасте 89 лет, 48 лет из которых были связаны с религиозной службой [12, д. 19527, л. 64].

Интересен для исследования последний год жизни известного татарского ученого, богослова Шигабутдина Марджани. Он заболел раком. Предвидя свою кончину, он известил об этом близких родственников и шакирдов. Готовясь к смерти, он много писал, завершал свои труды к изданию, подготовил завещание, заранее определил место своего захоронения на ново-татарском кладбище в г. Казани, съездил на родину в д. Ташкичу Казанской губернии попрощаться со всеми родственниками и посетил кладбище, где похоронены дед, отец и близкие. Несмотря на свою болезнь, он продолжал занятия с шакирдами старших курсов у себя дома. В своем завещании он разделит имущество между детьми по предписанию ислама. Также поручил своему близкому ученику имаму Губайдулле поставить на его могилу большой надгробный камень с датой по мусульманскому календарю, а другому ученику – Хабибуннаджар ишану бине Мухаммадкафи – велел завершить книгу «Мустафел-ахбар» с включением биографий некоторых имамов [22].

Таким образом, при особых обстоятельствах с возможным уходом из жизни по причине болезни, пожилого возраста, выезда в дальние края, хаджа и др., представители мусульманского духовенства по предписанию религии заранее составляли завещание. Этим они показывали пример и для своих прихожан.

Участие мулл в разделе наследства

В законодательстве Российской империи мусульманам страны предоставлялась возможность разделить наследство на основе светского закона или по канонам своей религии и получить свою долю после утверждения через суд. В связи с этим до революции в служебные обязанности мусульманского духовенства входил раздел наследства прихожан по нормам ислама. В старших курсах медресе подробно изучали науку мирас (раздел наследства), которую в дальнейшем муллы применяли в своей практике.

Обычно после погребения умершего и завершения всех религиозных обрядов наследники приступали к разделу имущества. Если в завещании умерший указывал не разделять наследство, то старший из оставшихся в доме мужчин становился главою дома, и семья продолжала нераздельно пользоваться наследованным имуществом. Если же было завещание с отдельным актом, то наследники получали свою долю в соответствии с этим документом. При отсутствии завещания они приглашали муллу и делили имущество согласно религиозным канонам.

В большинстве случаев состоятельные прихожане заранее обращались к помощи мулл, которые составляли документы раздела имущества по канонам мусульманского права. Проситель все вносил в свое завещание и заверял в волостном правлении или у нотариуса. Так, к примеру, 26 июня 1887 года житель д. Новое Иркеево Симбирской губернии Саттар Минькин на основании отдельного акта муллы написал завещание, где четко указал, кому что остается из наследников (жене и трем дочерям), и закрепил документ у нотариуса Бабушкина в г. Буинске [8, д. 331, л. 1]. Если же произошла внезапная смерть или заблаговременно не было составлено завещание, имамы приступали к разделу наследства исключительно по просьбе кого-либо из наследников. Без их просьбы мулла мог приступить к разделу наследства в том случае, если это ему поручало Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) [14, с. 92].

Наследники, выразившие недовольство решением муллы, обращались в ОМДС как к «религиозной высшей судебной инстанции»¹. Архивные материалы того времени свидетельствуют о том, что мусульмане в Среднем Поволжье предпочитали решать имущественные споры по нормам шариата [19, д. 258, 267, 279, 323, 334, 345; 20, д. 661, 730, 754, 796, 812, 828, 829, 870]. Бывали случаи, когда возникали имущественные споры среди наследников, тогда обращались в гражданские суды для раздела по действующему законодательству.

При разделе имущества имамы в основном руководствовались классическими книгами мусульманского права, такими как «Хидая», «Мухит Бургани», «Мухит Сурака», «Казыхани», «Баяза», «Хулясатуй Фетва» и др. Лишь в конце XIX века Духовное собрание подготовило несколько инструкций по разделу наследуемого имущества. Инструкция муфтия Мухамедьяра Султанова от 22 июля 1893 года устанавливала, что раздел наследства имамы обязаны производить на основе книги «Фараиз». На раздел по канонам шариата должны были дать согласие все наследники и свидетели. Исследователь Н. П. Штейнфельд в 1894 году писал, что «среди священных мусульманских книг есть книга под названием “Фараиз”, в которой подробно изложен кодекс наследственного права и указана обрядность, соблюдаемая при разделах. Вооружившись этою книгою, мулла является в семью, которая желает раздела, и открывает семейное заседание в присутствии, по крайней мере, двух свидетелей из посторонних лиц. Сначала справляются с предсмертной волей умершего главы дома. Если в ней точно указаны все наследники имущества, которое определено на долю каждого в них, то составляется об этом акт, который подписывается муллою, всеми заинтересованными лицами и свидетелями, а затем производится фактически раздел наследства. Если же духовного завещания не оставлено или наследники не согласны подчиниться ему, то мулла раскрывает свою книгу и читает оттуда постановления пророка и его толкователей относительно порядка семейных разделов. Там говорится, что наследниками к имуществу могут быть все родственники завещателя, как по нисходящей линии, так и по восходящей, а равно и по боковым ветвям. Если завещатель не оставил потомков, то вдова его получает 1/4 всего имущества, отец и мать умершего по 1/6 части; остальное делится между братьями и сестрами с таким расчетом, что братья получают вдвое больше, чем сестры. Вообще основной принцип наследования мужчинами и женщинами, состоящими в одной степени родства с завещателем, тот, что мужчины получают всегда вдвое против женщин. Когда после умершего мусульманина осталась вдова с детьми, то вдова получает 1/8 имущества, а дети все остальное по вышеприведенному расчету; но если завещатель не оставил сыновей, то отец и мать его получают, как после бездетного, по 1/6 каждый, и уже остальное имущество делится между дочерьми умершего. Если после него остались одни дети (жена умерла раньше или была в разводе), то часть, причитавшаяся на долю вдовы, делится между ними, причем сыновья опять-таки получают вдвое больше, чем дочери» [21, с. 235].

Недвижимое имущество (дом, земля, мельница и др.) всегда должно было оставаться предпочтительно за наследниками мужского пола, женщине же выдавалось движимое имущество, или же она получала деньгами его стоимость, как гласила главная книга мулл по разделу наследства «Фараиз». Так, например, наследство делилось в следующем порядке.

1. После смерти главы дома осталась его жена, два сына и дочь. Подлежащее разделу движимое имущество делится между ними так: жене – всегда 1/8 часть, остальное имущество делится на пять частей, от которых сыновья получают по 2/5 и дочь – 1/5. Если живы отец и мать умершего, в этом случае вдова получает свою 1/8 часть, отец и мать по – 1/6, а остальное делится также на 5 частей между сыновьями и дочерью.

2. Остались вдова, дочь, брат и сестра. Из имущества выдается: вдове – 1/8 часть, брату – 1/3, сестре – 1/7, все остальное – дочери.

3. Остались только сын и дочь. Сыну выдается 2/3, дочери – 1/3 всего наследства.

4. Осталась одна дочь, брат и сестра. Дочь получает половину всего имущества, а брат и сестра – остальную половину, из которой брат – 2/3, а сестра – 1/3.

¹ Например, обращение крестьянина д. Ашняк Спасского уезда Гайнетдинова о разделе наследства, оставшегося после смерти отца, от 11 января 1900 года [18, д. 473]; обращение крестьянина д. Новое Мичения (д. Новое Минькино) Мамадышского уезда Гафуллина от 7 ноября 1895 года о разделе наследства умершего отца [Там же, д. 418]; прошение потомственного почетного гражданина г. Казани Х. Апанаева от 28 апреля 1891 года о разделе имущества, оставшегося после смерти отца [Там же, д. 370] и др.

5. После смерти замужней женщины остался муж, сын и две дочери. Муж получает 1/4 часть, остальное делится обычным порядком между детьми. Муж всегда наследует четвертую часть имущества, как жена – восьмую.

После завершения раздела имам составлял акт, подписанный наследниками и свидетелями, который заверялся у нотариуса или в волостном правлении. Когда в качестве наследников выступали лица несовершеннолетнего возраста, раздельный акт представлялся на одобрение наблюдающего за опекунами учреждения: у крестьян – сельского схода, у мещан, купцов и чиновников – сиротского суда, у дворян – дворянской опеки. На этом обязанности имама по разделу имущества заканчивались. Инструкция отобрала у них функции передачи имущества в руки наследуемых. После проведенного раздела стороны могли оспаривать действия имама в Духовном собрании (ОМДС) или гражданском суде, однако последний должен был руководствоваться на усмотрение заявителя не только мусульманскими, но и светскими законами. Семейные разделы земли производились на сельских сходах без участия имамов [1, с. 141-142]. После окончательного составления акта раздела имущества имамом или ОМДС наследники для вступления в силу данного решения обращались к Окружному уездному суду для «определения» или «утверждения к исполнению» [5, д. 24; 6, д. 223, л. 1; 7, д. 82, л. 1; 9, д. 263].

В 1891 году скоропостижно скончался буинский купец 2-й гильдии Сыраев Гайнетдин Хисаметдинович. После себя он в г. Буинске оставил разного рода движимое и недвижимое имущество на сумму 9 990 рублей. Наследниками остались две жены – Сахибзамал Ибетуллова, Бибигаиша Тазетдинова, – сыновья – Хуснетдин, Бурханетдин, Садретдин, Шигабетдин, Гаязетдин – и дочери – Гайникамал, Бибифатыха, Бибикамиля, Бибахадия, Сарбизиган, Бибисара. Желая разделить наследство по религиозным законам, они обратились в ОМДС с просьбой произвести раздел через указного муллу г. Буинска богослова Нургали Хасанова. Духовное собрание указом от 29 мая 1891 года № 2432 поручило произвести раздел имущества согласно шариату. Буинский имам произвел раздел и составил акт. Наследники с переводом на русский язык подали в Уездный суд для утверждения раздельного акта к исполнению. Из-за существования среди наследников малолетних детей дело передано было и в Сиротский суд для окончательного утверждения своей стороны. Только после получения документа из суда каждый смог получить свое наследство [7, д. 82, л. 1 – 1 об.].

За раздел имущества по канонам ислама духовные лица получали материальное вознаграждение. Так, в 1889 году после смерти ученого Шигабутдина Марджани в разделе его наследства участвовал богослов Галимджан Баруди. За выполненную работу он получил часть книг из библиотеки ученого [3, с. 184].

Подводя итог, следует отметить, что до начала XX века среди татар Среднего Поволжья широко были распространены составление завещаний и раздел имущества по нормам ислама. Права верующих в этой области учитывались и в законодательстве Российской империи. Представители мусульманского духовенства, будучи влиятельной социальной прослойкой татарского общества, практиковали составление завещаний заранее и тем самым пропагандировали среди населения мусульманские ценности. По приглашению своих прихожан они активно помогали составлять завещания и консультировали при разделе имущества по предписаниям религии. Это существенно облегчало применение мусульманских канонов в повседневной жизни. Таким образом, в конце XIX – начале XX века в Российской империи справедливо соблюдались религиозные права верующих мусульман в области наследственного права.

Список источников

1. Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII – XIX в. Уфа: Гилем, 1996. 194 с.
2. Архив Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Ф. 53. Оп. 2.
3. Ахметзянов М. Фонд Шигабутдина Марджани в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова // Марджани: ученый, мыслитель, просветитель: сб. статей / отв. ред. Я. Г. Абдуллин. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. С. 183-190.
4. Гарипова Ф. Г. Рухи башкалабыз: Мәшһүр татар авыллары. Казан: Мәгариф, 2005. 247 б.
5. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 1. Оп. 1.
6. ГАУО. Ф. 1. Оп. 16.
7. ГАУО. Ф. 1. Оп. 22.
8. ГАУО. Ф. 1. Оп. 24.
9. ГАУО. Ф. 1. Оп. 30.
10. Коран / пер. с араб. и комментарий М.-Н. О. Османова. СПб.: Диля, 2010. 576 с.
11. Мухаметзарипов И. А. Применение норм мусульманского наследственного права в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. Вып. 123. С. 96-100.
12. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 92. Оп. 1.
13. НАРТ. Ф. 245. Оп. 29.
14. Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836-1905. Уфа: Губ. тип., 1905. 426 с.
15. Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи (СЗРИ). СПб.: Деятель, 1912. Т. 10. Ч. 1. Кн. 3.
16. Торнау Н. Е. Мусульманское право. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1866. 273 с.
17. Устав духовных дел иностранных исповеданий // СЗРИ. СПб.: Деятель, 1912. Т. 11. Ч. 1. Кн. 3.
18. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-295. Оп. 7.
19. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 10.
20. ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 11.

21. Штейнфельд Н. П. Малмыжские татары, их быт и современное положение // Календарь и памятная книжка Вятской губернии за 1894 год. Вятка, 1893. С. 235-279.
22. Шараф Ш. Мәржанинең тәржемәи хәле // Мәржани: Фәнни-популяр жыйентык. Казан: Жыен, 2010. Б. 16-191.
23. Әхмәтжанов М. И. Татар кулязма китабы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 270 б.

The Tatar Mullahs' Wills and Distribution of Parishioners' Inheritance according to the Canons of Muslim Law in the Middle Volga Region at the End of the XIX – the Beginning of the XX Century

Malikov Rashid Il'yazovich, Ph. D. in History
Kazan (Volga Region) Federal University
rashidbua@mail.ru

Relying on archival sources, the article for the first time examines wills of the Tatar Muslim clergy representatives and analyses the procedure of parishioners' inheritance distribution according to Islamic canons. The author provides examples from mullahs' practice, puts an emphasis on the tradition to make wills, a common phenomenon in the Tatar culture in the pre-revolutionary period. The paper reveals principles of the Muslim law (as it differs from the civil law) concerning inheritance distribution that were applied to the Russian Muslims in the Russian Empire.

Key words and phrases: mullahs; parishioners; property; will; inheritance distribution.

УДК 908:94(47)

Дата поступления рукописи: 23.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.7>

Представлен авторский опыт работы по составлению ретродиалога как формы публикации краеведческих сведений и как жанрового культуролого-краеведческого изучения, обозначены его особенности. Показаны приемы использования авторских практикумов по составлению ретродиалогов в учебной и научно-исследовательской работе студентов. В статье впервые определяются как общеметодологические требования при составлении документа-ретродиалога, так и правила, следование которым поможет исследователю объективно и полно представить в ретродиалоге бытие и профессиональную деятельность именной персоны, известной в России, в том или ином регионе (крае).

Ключевые слова и фразы: краеведение; региональная общественная организация учёных и практиков «Тамбовский центр краеведения»; краеведческое исследование; ретродиалог; особенности ретродиалога; правила составления краеведческого ретродиалога; ретродиалог в образовательно-воспитательных и просветительных практиках.

Пирожков Геннадий Петрович, к.и.н., д. культурологии, профессор
Международный информационный нобелевский центр, г. Тамбов
gpptmb48@rambler.ru

Краеведческий ретродиалог: методика создания, применение в учебной практике

Актуальность изучения темы связана с востребованностью краеведческого знания в российском обществе [10, с. 3], заметным интересом научного сообщества к краеведческой проблематике, что подтверждает появление в последние десятилетия кандидатских и докторских диссертационных исследований, монографий и книг, статей в журналах высокого научного уровня. Важное место в преподавании ряда гуманитарных и общественных дисциплин отводится сегодня краеведческому подходу при разъяснении общетеоретических положений наук, методы краеведческой практики широко применяются на семинарских и лабораторных занятиях, в научно-исследовательской работе студентов и при организации их учебных и производственных практик, в выпускных исследованиях бакалавров и магистров, при подготовке аспирантских публикаций.

Научная новизна исследования – в выявлении условий использования краеведческих знаний в форме ретродиалога в преподавании ряда учебных дисциплин в вузе с целью активизации роли краеведческого образования в гуманитарной подготовке выпускников вузов; в представлении студентам возможностей через критический подход к осмыслению содержания и смыслов «старых» культурных образцов и форм творчески, с учетом российских реалий, «наращивать» новые культурные конфигурации на основе научного принципа дополнительности. Для нас важен и прикладной аспект исследования: применение современного культуролого-краеведческого инструментария позволяет предложить метод оптимизации преподавательской деятельности через использование ретродиалога в качестве апробированных автором эффективных педагогических приемов в учебной и научно-исследовательской внеучебной работе со студентами.

В начале статьи необходимо раскрыть понимание ключевых единиц статьи «краеведение» и «ретродиалог».